

Наталья
Чистякова

Розовые тополя

москoвские
ПОЭТЫ

Наталья Дмитриевна Чистякова

Розовые тополя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48484141

*Розовые тополя. Стихотворения. / Чистякова Н.Д.: У Никитских
ворот; Москва; 2019*

ISBN 978-5-00095-879-7

Аннотация

В книгу стихотворений Натальи Чистяковой вошли новые стихи и произведения из предыдущих сборников. Наталья последовательница русской традиции стихосложения.

Таинственное притяжение родной вологодской земли, её живительные родники, их утверждающее начало, поэтическое осмысление истиной ценности жизни сквозь призму любви ко всему прекрасному, искренность и простота позволят Вам насладиться изобразительной и смысловой глубиной стиха.

Содержание

На крылечке золотом	6
«Умоляю грозную лавину...»	12
«А в город к нам нынче грачи прилетели...»	13
Розовые тополя	14
Телеграмма	15
Незаметное время	16
На волшебной улице	17
Зябкая память	18
Дар	20
«Раскинув руки, на траве лежать...»	21
Золотая	22
Июнь	24
Дерзкий ветер	25
«Мы с тобою такие смешные...»	26
«Родовые корни...»	27
«Девчонкой была упрямой...»	28
«Было сладостей негусто...»	29
«Поцелуй земли и неба...»	30
Полоска света	31
Воспоминание	32
Отцу	33
«Мне с моей печалью...»	34
«Горестных немало в жизни дат...»	35

Небо, земля и любовь	36
Дорога	37
Городок военный	38
Пустое?	39
Вологда-речка	40
«Зацепилась в памяти листовка...»	41
Золотые шары	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Наталья Чистякова (Мазалецкая) Розовые тополя. Стихотворения

На крылечке золотом

В сборник «Розовые тополя» помимо новых вошли стихи из предыдущих книг, на которые я взглянула по-иному. Иногда в памяти всплывает давно написанная строка, только немного изменённая, более точная, более весомая, порой высвечивающая для меня неожиданное значение. С волнением брала листочки, правила. Шла внутренняя работа, слова как бы притягивались друг к другу.

Мне повезло родиться в Вологде, древнем дивном городе, с которым я пожизненно связана. Она всегда в моём сердце. В памяти её светлые купола, София, украшающая Кремлёвскую площадь, волны колокольного звона, пологий спуск к реке, отчий дом. Связываю с собой всё, что происходит на родной земле, горжусь достижениями земляков, огорчаюсь, если что-то не так. В начале моей жизни Вологда была просто местом, где я появилась на свет, жила, где жили мои ро-

дители, братья, сёстры, друзья. Но постепенно, год за годом, город стал превращаться всё больше в содержание моей жизни.

Здесь я впервые ощутила тёплое дыхание мамы, уткнулась лицом в её шершавые ладони-труженицы, почувствовала отцовскую заботу. Первый детский шагок сделан по вологодской земле.

Здесь всё было в первый раз: и сказка, и книжка, и река... всё. Я впервые узнала, что сердце может биться неровно – влюбилась. Белое подвенечное платье – Вологда.

Под благодатным вологодским весенним небом мне дарована вселенская радость материнства. Родились дочери Светлана и Татьяна.

Вологда – и безысходная боль, словно огнём опалила она моё сердце. Как будто вторично оборвалась моя пуповина: ушли в Царствие Небесное родители – Мазалецкие Дмитрий Иванович и Антонина Ивановна (в девичестве Копейкина). При их жизни я не мыслила ни одного отпуска без приезда на родину.

Постепенно с годами пришло осознание того, что родная земля есть самая ценная сокровищница, именно она даёт силы. Я бы перефразировала известное: «...все мы выросли из “Шинели” Гоголя». Думается, что выросли-то мы из шинели своего отца, деда, которые отстаивали нашу родную землю в годы Великой Отечественной войны. А вот родились мы непременно в пушкинском Лукоморье. И, видимо, бессмыс-

ленно искать его местонахождение, оно у каждого своё. Потому и Луко-морье, что при воспоминании

о родных местах навёртываются слёзы. Помню, что по моим детским представлениям Лукоморье было каким-то образом связано со слезливым овощем. Да и рождается человек на свет с первым криком, в первых слезах. А дуб зелёный – не родословное ли дерево, которое незримыми нитями, словно золотой цепью, навечно привязывает нас к родной земле?..

Жизнь моих предков от первого до последнего вдоха принадлежит Вологодчине. Здесь они строили свою жизнь, трудились, растили детей. И в ратных сражениях бились за неё, вспоминая запахи её медвяных трав, синеву рек и озёр. Они любили нашу благословенную землю и в ней нашли вечное упокоение. Так что Вологда – главный город моей жизни, здесь – моя главная улица, улица Кузнецкая (ныне Авксентьевского). Это небольшая улочка, которая выходит на Октябрьский бульвар. И где бы я ни была, душа и сердце там, и при слове дом всегда вспоминаю, прежде всего, дом моего детства. Шорох земных ветров не в силах заглушить голос Родины, голос моих родителей, голос жизни.

Приезжая в Вологду, люблю останавливаться в гостинице «Спасская», где из окна открывается знакомый с детства вид на колокольню Софийского собора, на бульвар. Торец гостиницы выходит на Кузнецкую. Несмотря на то, что со строительством типовых домов улица утратила вологодский ко-

лорит, индивидуальность, в моей памяти она осталась прежней. Сквозь время вижу на противоположной стороне от моего дома могучие тополя, которые держат бесконечное небо. Иногда кажется, что ветви зелёного дуба сродни ветвям моих розовых тополей. Вижу, как мы с соседкой-подружкой начищаем до блеска свои маленькие сандалики бордовыми серёжками, обильно усыпавшими землю под деревьями, как мы перепрыгиваем канавки, чтобы отыскать самые сочные соцветья. Душа наполняется непередаваемым чувством радости, причастности чему-то светлому и большому. Да и сны мои почти все связаны с родными местами, с родным домом, с Вологодчиной.

Поскольку я родилась в послевоенное время, в послесталинский период, означенный в истории страны «оттепелью», то жизненное становление пришлось на время стремительной индустриализации страны. В строй пускались новые заводы, ЛЭП, космическая программа СССР набирала обороты, и после окончания математического класса средней школы было очень естественно поступление в технический вуз. Не согласна с тем, что М. С. Горбачёв назвал время после «хрущёвской оттепели» периодом «застоя». В стране производились все необходимые виды промышленной продукции, и СССР занимал ведущие места в Европе и в мире по объёмам производства. Мы знали и гордились успехами Родины. Это не было совершенным временем, но были налицо политическая разрядка, стабильность, учёба ради получения зна-

ний и самое главное – была вера в светлое будущее. Не надо думать, что я самозабвенно приукрашиваю то время, вовсе нет. Но выбранный страной путь ещё менее естественен для нас, для русских людей. К сожалению, ничего лучшего нам построить не удалось. Ну не сживаются с нашим народом, с нашей жизнью инородные идеи, нормы. А национальная идея у нас пока не принята. А ещё Ф. М. Достоевский писал: «Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация». Считаю необходимым этот небольшой экскурс в историю.

Мой Муж – кадровый военный, и по окончании Вологодского политехнического института я уехала к месту его службы – на далёкую Украину.

Мне повезло в том, что везде, где мы жили, у меня была возможность работать по полученной специальности: на заводе, в проектном институте, в вузе, в в/части и даже на лётно-испытательной базе им. В. Гризодубовой. Всегда попадала в прекрасные коллективы, и с некоторыми людьми поддерживаю дружеские отношения до сих пор. Кроме того, я прошла действительную двухгодичную военную службу на узле связи в РВСН. В девяностые (лихие) годы в армии был большой недобор, а техника, как ребёнок, требует внимания, и многие женщины в военных городках откликнулись на призыв комдива и, приняв присягу, пошли служить.

Скажу особо тёплые слова о работе секретарём в Вологодском Землячестве, которое расположено на островке воло-

годской земли – в Представительстве области. Для москвичей с вологодскими корнями это золотое крылечко северного дома, родной земли. Мы счастливы, мы взлетаем на это крыльцо для встреч с земляками. За годы общения многих воспринимаю на уровне родных людей: поговоришь с ними, и как будто дома побывал. Общение с земляками делает жизнь богаче, насыщенной.

Стихи ко мне приходили с детства, но серьёзное отношение к творчеству началось гораздо позже. Как мудро написал Николай Рубцов о поэзии: «...не от нас она зависит, а мы зависим от неё...». Считаю себя счастливым человеком, потому что поэзия – тайна, и идти по пути её открытия – счастье. Биение ещё не рождённого стиха в такт с сердцем, его переход в торжество мелодичного слова непостижим. Порой кажется, что открывается небо.

Не ошибусь, если скажу, что стихи – золотое сечение души поэта, проходящее через его болевые точки, но одна неизменна – сердце. С трепетом и с надеждой открываю его Вам и надеюсь на взаимное чувство, на доверие, на то, что в моих стихах Вы найдёте что-то соразмерное Вашей жизни, Вашим чувствам, Вашей душе.

Наталья Чистякова

«Умоляю грозную лавину...»

Умоляю грозную лавину:

– Мимо, мимо проложи свой путь!

А настигнет – не подставлю спину,

Пусть же бьёт, безжалостная, в грудь.

Только б не пропасть, не раствориться,

На колени в страхе не упасть.

Мне по жизни путь укажут птицы.

Не дадут, залётные, пропасть!

«А в город к нам нынче грачи прилетели...»

А в город к нам нынче грачи прилетели.
Да мне-то какие дела?
Устало шагаю не одаль, а в гору,
И камень тяжёлый взяла.

Ах, лучше б её обойти мне, упрямой,
Иль камень оставить внизу.
Так нет же, его обхватила —
И рада.
И надо, не надо...
Несу.

Розовые тополя

Родной Кузнецкой улице

Дымкой метельною кружится
Сказочный пух тополей.
Диво предивное – улица
Ночью бессонной видней.

В дрёме дома простоватые,
Время сквозь окна течёт.
Каждый наличником сватает
И на смотрины зовёт.

Розовой памяти узница —
Вновь ожидаю гостей.
Дремлет пустынная улица,
Ждёт не дождётся вестей.

И небылицею чудится
Дом, над окном вензеля...
Диво предивное – улица,
Розовые тополя.

Телеграмма

Льётся жизнь из-под пера —
Озаренья ищет в слове.
А вчера, ещё вчера
Сердце было на засове.

А вчера ещё река
Подо льдом была спокойна
И не волновала волны —
Шёлком ласковым текла.

А сегодня – ледоход,
Жизнь взыграла в каждой капле.
Дни и ночи напролёт
Не заснуть теперь, не так ли?

И до самого утра
Укрощаешь:
– Бета!
– Гамма!
Льётся жизнь из-под пера —
В будущее телеграмма.

Незаметное время

Внимай их пенью – и молчи!..

Фёдор Тютчев

Ничем себя не утруждать
И слушать шум дождя и ветра,
Чуть-чуть волос пригладить прядь
И быть как время – незаметной.

Лететь за стаей журавлей
На перекрёстки мироздания,
Где светлые пути видней.
Забуть про знаки препинанья,

Чтоб не осталось и следа.
Хвала мучительным молчаньям!
И чтоб не показаться странной —
Лететь над заревом листа

Сквозь золото потухших лун,
Сквозь суматоху зим и вёсен.
Припомнить шум поющих струн,
Припомнить, как синеет просинь.

На волшебной улице

А. Торопову

В горести и в радости
Я у земляков.
Уголочек святости
Сердца – отчий кров.
Встреча небывалая —
Столько разных лиц!
Их не зазывала я —
Сами собрались.
Здесь и в сказку верится:
Старый, Новый год...
На волшебной улице
Солнце не зайдёт!
Улица Кузнецкая,
Я домой бегу!
Все года недетские
Сброшу на снегу.

Зябкая память

Мой город меня не встречает,
Спросонок, видать, не узнал.
И троица заспанных чаек
Не в силах покинуть вокзал.

Навстречу лишь зябкая память —
Уткнулась чуть ниже плеча,
Наивно укрылась годами
И лезет под полу плаща —
Готова вот-вот закричать.

Киваю я клёнам знакомым,
Счастливой семейке берёз —
Тебя они помнят зелёным,
Меня – в плеске рыжих волос.

Здесь каждый проулок мне значим —
Здесь прошлого тени скользят:
Бежит белобрысенький мальчик,
А вот он почти что солдат...

Что дальше случилось – не знаю.
Позёмкой – года над землёй.
И я

не к тебе приезжаю,
Но город вновь дышит тобой.

Дар

Живу, унаследовав небо,
Огромное небо России.
Рассыпались пóутру пеплом
Цветы золотые по сини.

Живу, унаследовав Землю,
Дороги её столбовые.
Легко уподобилась стеблю —
Вросла в чернозёмы живые.

Надолго дары или на день,
И чем расплачусь за всё —
нечем!
Мой путь, как развёрстаный складень,
И сладок, и горек, и – вечен.

Живу, унаследовав небо.
Всё то, что узнаю – увижу.
Всё то, во что верую смело,
Я к сердцу слепому приближу.

«Раскинув руки, на траве лежать...»

Раскинув руки, на траве лежать
И плыть, и плыть за облаками...
Туда, в синеющую гать,
Стекает время ручейками.

Когда качнётся небосклон
Над травами и над песками,
Я буду долго напролом
Бежать, бежать...
навстречу маме.

Золотая

*И почему там даже воздух схож
С дыханьем матерей полузабытых?*

Павел Васильев

На земле, не такой уж большой,
Знаю я уголочек укромный:
Только там отдыхаю душой
Под вечернюю звень колокольни.

Как с деревьев слетает листва,
Всё – залётного ветра потери.
Там и мамочка – мама жива,
И вот-вот постучит в наши двери!

Словно вновь из родного угла
Хлебным духом пахнёт, пирогами:
– Вот, ребятки, для вас напекла.
– Золотая, испей чаю с нами!

И восходят из сердца слова,
Прогреваясь, как в стоге солома.
А без памяти кто мы —
Ну, кто мы?

Ни жива – без неї – ни мертва.

Июнь

Я из завязи любви
Миру народилась.
Заливались соловьи —
Ночь
не загустилась.

Полог голубых небес
Заструился шёлком,
День молитвенных чудес
Длился долго-долго.

Оживил он полотно
Тополиным пухом,
А напутствие одно —
Собирайся с духом,

Чтобы песней рассказать
(Словно песни новы),
Слово за́ слово – в тетрадь,
О тебе, бедовый.

Дерзкий ветер

Был дремотный летний вечер,
Кружевную вязь плела,
Слушала колокола —
В дом ворвался дерзкий ветер.

Он могуч, а я – слаба,
Он напорист, я – покорна,
Было так ему привольно
Навязать свои права.

Закоулочков знаток
Обрядился паутиной,
Словно, правда, видел толк
В нежной вязи и старинной.

«Мы с тобою такие смешные...»

Мы с тобою такие смешные —
Ненормальные.

Два чудака.

Небо звёздами густо расшили,
Только нити – и те напрокат.

Ослеплённые звёздной пылью,
Оступаясь, на ощупь идём.

Где мы только с тобой ни бродили —
Нам, бездомным, наш мир – отчий дом...

Все заботы мирские померкли,
А на Сретенке храмы – стоят.
Но не ладят друг с другом две стрелки,
Их совсем закружил циферблат —

Держит сердце у тайны во власти.
Бесконечна дорожная грусть.
Я за вас ввечеру помолюсь,
Две судьбы,
догоняющих счастье.

«Родовые корни...»

Родовые корни,
Отчие могилы.
Прорастают в душу
Лики самых милых.

Высветляет Китеж
Светлояр былинный.
Доберусь до дома
Хоть пешком по глине.

Вглядываюсь в окна —
В сердце ветер резкий:
Не посмотрит мама
Из-за занавески.

«Девчонкой была упрямой...»

Девчонкой была упрямой
И косы из трав плела.
В глаза всем смотрела прямо,
Хотя и была мала.

Берёзы росли со мною,
Меня обгоняя всерьёз,
Листвою своей шальнойю
Порой доводя до слёз.

Подумать – какая малость:
Деревья, трава, листва.
В плену я у вас осталась,
И этим – жива.

И полем иду цветущим,
И сердце не знает хлопот,
И дней не припомню лучше —
Мама поёт.

«Было сладостей негусто...»

Было сладостей негусто —
Не об этом разговор.
Я солёную капусту
Обожаю до сих пор.

С алой клюквой и с грибочком,
Огурцами и лучком.
Ах, огурчики из бочки!
Чай, заваренный с медком!

Мы сидели до рассвета,
Пели дивные стихи.
Жаль, уже деревни нету,
И не будят петухи.

Эта грусть пройдёт не скоро.
От неё по сердцу – гул.
Что ж ты сделал с нами, город?
Взял, и детство зачеркнул.

«Поцелуй земли и неба...»

Поцелуй земли и неба —
Роза красная в саду.
День святых Бориса, Глеба
Затуманился в цвету.

Кажется всё просто, гладко,
Словно на лице холста.
Лишь игла скользит с оглядкой —
Выстилает путь креста.

Полоска света

Мне бы – только это,
Никаких невнятных снов,
И не надо лишних слов —
Лишь полоска света.

Света! – Бог меня прости,
Душно в шубке куньей —
Света дедовской Руси
Мне бы в новолунье.

Воспоминание

В. Ч.

А над Вологдой вечером синим
Переборы гармошки слышны,
Словно тёплые, светлые ливни
Принесли нам дыханье весны.

И душа очищается песней,
И родные просторы видны,
Если рядышком ты, даже если
Далеко от моей стороны.

Вспоминается праздник застольный:
Вздых гармошки в избе дотемна,
Где до пота трудилась, до соли,
И до боли рыдала она.

До чего же ты, память, упряма,
Что я вновь подчиняюсь тебе.
И лебёдушкой плавает мама
Под гармошку отца по избе.

Отцу

Поминальный августовский день.
Для других – ничем он не отмечен,
А меня сейчас накрыла тень,
И на сердце опустился вечер.

Оттого в прощальной тишине
Больно сердцу, полному любовью,
Так мучительно, так больно мне
К твоему склоняться изголовью.

На слова с тобой скупа была,
О войне расспрашивать не смела.
Я тобою только и жила,
А ушёл – и я окаменела.

«Мне с моей печалью...»

Мне с моей печалью
Никуда не деться.
Где теперь причалю?
Негде обогреться.

И с тобой проститься
Не смогла я толком.
И продрогло сердце,
Ёжится кутёнком.

Обжигает душу
На граните строчка,
Больше не услышу
Ласковое: «Дочка».

«Горестных немало в жизни дат...»

Горестных немало в жизни дат,
Но одна – печальнее печали.
Как Христа две тыщи лет назад,
Сердце моё бедное распяли.

Разорвала душу весть о том,
Что твоё не бьётся больше сердце.
А моё – охвачено огнём:
В очи мне твои не наглядеться.

И не спросишь:
– Доченька моя,
Что ты долго так не приезжала?
Ты прости, родная, если я
Столько лет молчаньем обижала.

Я пыталась от себя уйти
И порой в горячке била блюдца.
Если и расходятся пути,
То они когда-нибудь – сойдутся.

Небо, земля и любовь

*Вот он – за елями скит.
И ничего наносного.
Птица куда-то летит,
Крестится крыльями снова.*

*Пусть не привидится кровь
Птице, собравшейся к Богу.
Небо, земля и любовь,
Воздух, мечта и дорога.*

Дорога

Приду и встану тихо в храме,
Где свечи светлые горят.
Где взгляд Спасителя, как мамин,
Неповторимый мамин взгляд

И сострадания, и боли,
О том, что много-много дней
Живу одной твоей любовью
И с каждым днём живу трудней.

Но я ищу свою дорогу,
Душа усталая кричит.
Слезою, обращённой к Богу,
Она теперь кровоточит.

Городок военный

Городок военный – целая планета:
Здесь свои законы и свои секреты.

Городок военный не найдёшь на карте,
Жизнь в нём откровенней и влюблённей в марте.
Всем про всё известно, хуже или лучше:
Кто и чья невеста, кто кому наскучил.

Городок военный – всюду: «Здрасьте, здрастьте»,
Здесь сильней киношных разгорались страсти.
Без родных – ох, лихо! Но подруги близко.
Каждая портниха, каждая модистка.

Городок военный, хоть сердись, хоть пой —
Два забора справа, два забора слева —
не для нас с тобой!

Пустое?

А море нынче молодое,
Такое же, как мы с тобой.
И чайки кружат над водою
Своей извечной ворожкой.

Смеются солнечные блики
Над необузданной волной.
Какие могут быть вериги,
Когда плеск крыльев за спиной?

Но как нам справиться с собою,
С дорогой нашей штормовой?
Но как нам справиться с любовью
С непредсказуемой волной?

А мне так хочется брусники,
Из родничка испить воды.
Здесь чаек утомлённых крики
Не довели бы до беды!

Вологда-речка

Вологда-реченька, речка небыстрая,
Знает: спеши не спеши,
Ива помолится искренне, истово,
И перекрестят стрижи.

Будут ромашки бежать с горки стайкою,
Встанут на самый на край.
Их на бегу подхвачу белой чайкою,
Только мне восточку дай.

Как без тебя? Без тебя неумелая!
Где ты, в какой стороне?
Лёгкое платье в ромашках надела я,
Верю, вернёшься ко мне.

Ой, речка, реченька,
Беги далеченько,
Где сердце на краю весны.
Зачем я, реченька,
Была доверчива,
Но в этом нет моей вины.

«Зацепилась в памяти листовка...»

Зацепилась в памяти листовка,
И давно забыла я – о чём.
Я за ней, сандалии сбросив ловко,
Так летела,
Словно за лучом.

А зачем она нужна – не знаю,
Мне всего-то годиков лет пять.
Знала, что сама не прочитаю —
Не умела я тогда читать.

Отчего девчонке-босоножке
Он казался лучшей из наград?
Тот листочек мне поймал Серёжка —
Хорошо, когда есть старший брат.

Солнце было самым ярким в мире,
И трава – не знала зеленей,
Я забыла множество вещей...
Помню только: не было счастливей
Той девчушки – в кулачке трофей!

Золотые шары

Золотые шары —
Дорогие дары,
Королевский цветок в палисаднике.
И в сиянье зари
Зацвели янтари,
Как салют на томительном празднике.

Со звездою-сестрой
Красоты неземной

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.